

Шангуань Юньло подготовился к худшему. Если в тайном измерении Бессмертного Императора он не найдёт тех редких трав, которые ему нужны, он переработает эту пилюлю закладки основания, чтобы его смертное тело смогло встать на путь практики.

В день, когда нужно было войти в тайное измерение, Шангуань Юньчжи и Шангуань Янь пришли во двор Шангуань Юньло рано утром, опасаясь, что с ним что-то случится. Когда они увидели его, спокойно одетого в шёлковую одежду, их сердца наконец успокоились.

Шёлковая одежда, которую сейчас носил Шангуань Юньло, была полностью женской. Она была специально подготовлена для священных дев, входящих в тайное измерение Бессмертного Императора. Хотя эта одежда и не была магическим артефактом, она всё же была неплохим защитным устройством.

Эти одежды для священных дев были присланы семьёй Таньтай. Когда такие одежды попадали в какую-либо семью, их прямые потомки или дочери должны были войти в тайное измерение. Если бы не тот факт, что в Да Чу эти одежды считались символом смерти, любой практикующий хотел бы заполучить такую вещь. Но поскольку никто из тех, кто входил в тайное измерение, не возвращался, эти одежды уже давно назывались "одеждами смерти", и люди боялись их.

Белое платье, длинные волосы, свободно падающие на спину, закреплённые широкой лентой из того же материала, что и платье, и белая шляпа с вуалью на голове. Семнадцатилетний Шангуань Юньло был худощавым, и в таком наряде, с шляпой на голове, он действительно выглядел как семнадцатилетняя девушка, а не юноша.

Даже без шляпы Шангуань Юньло попросил слуг нанести ему макияж, специально подчеркнув глаза и брови, чтобы выглядеть более женственно.

Но поскольку Шангуань Янь и Шангуань Юньчжи не проявляли интереса к его внешнему виду, он и сам не стал показывать им себя. Ведь Шангуань Янь не видел его уже шесть или семь лет.

Это полностью устраивало Шангуань Юньло. Через шесть или семь лет, когда его сила возрастёт, и он снова появится перед Шангуань Янем, пройдёт уже несколько сотен лет, и, возможно, это будет даже удобнее для его планов.

Шангуань Юньчжи сегодня не могла появиться на людях. Более того, Шангуань Янь уже давно нашёл для неё место в одном из высших школ практики — Вратах Вэньсю, потратив огромное количество духовных камней, чтобы отправить её туда в качестве ученицы внутреннего круга. После того как Шангуань Юньло войдёт в тайное измерение, Шангуань Юньчжи отправят в Врата Вэньсю.

Это должно было гарантировать, что семья Цзюнь не узнает, что Шангуань Юньчжи не вошла в тайное измерение. Гнев Цзюнь Цзюсы через несколько лет утихнет, и они останутся надёжной опорой для семьи Шангуань.

Чтобы никто не заметил подмены, семья Шангуань использовала Шангуань Юньло вместо Шангуань Юньчжи. Шангуань Янь вложил огромные средства, купив для Шангуань Юньло превосходный летающий меч стихии ветра, чтобы он мог стоять на нём, создавая видимость, что он сам управляет мечом.

На самом деле мечом управлял Шангуань Янь. Если бы это был меч другой стихии, ему было бы сложно управлять им с Шангуань Юньло, но с этим превосходным мечом стихии ветра Шангуань Янь справлялся легко.

Этот зелёный меч, хотя и не был длинным, казалось, требовал огромного количества материалов для создания. Его прозрачно-зелёный цвет указывал на то, что при его создании использовалось много материалов стихии ветра, и, вероятно, он стоил более ста тысяч низших духовных камней.

Шангуань Юньло в прошлой жизни был богат, а начав практику, он всегда следовал за Священным Владыкой Алой Птицы и никогда не испытывал недостатка в духовных камнях. Но сейчас он не мог позволить себе даже один низший духовный камень — он был беден как церковная мышь.

— Хм, неплохо. Для первого раза на летающем мече ты держишься довольно устойчиво. Если бы ты мог практиковать, ты бы стал многообещающим учеником. — Шангуань Янь был доволен, что Шангуань Юньло не шатался.

— Когда мы прибудем, ты не говори ничего, я всё возьму на себя... — Шангуань Янь ещё раз напомнил множество важных моментов.

— Мы пришли. Запомни мои слова! — Шангуань Янь опустился на землю вместе с Шангуань Юньло.

Шангуань Юньло, естественно, будет сотрудничать с Шангуань Янем. Он всем сердцем желал войти в тайное измерение.

Когда Шангуань Янь прибыл, внизу уже стояло много людей. Все священные девы, которые должны были войти в тайное измерение, были одеты так же, как Шангуань Юньло, в белые платья и белые шляпы с вуалью. На первый взгляд, все они были стройными и изящными, но атмосфера была мрачной и безжизненной.

Такая атмосфера была идеальной для Шангуань Юньло. Если бы все здесь болтали и смеялись, он бы не знал, как остаться незамеченным. Ведь его навыки изменения голоса, без поддержки магической силы, могли быть легко раскрыты теми, у кого был высокий уровень практики.

Шангуань Юньло с бесстрастным лицом встал в конец группы священных дев.

— Глава семьи Шангуань...

— Брат Шангуань...

— Старший Шангуань...

Здесь собрались представители знатных семей и школ практики Царства Да Чу. Ни одна из этих семей или школ не была сильнее семьи Шангуань, поэтому, увидев Шангуань Яня, они поспешили поприветствовать его.

Все они знали, что Шангуань Янь был в плохом настроении. Раньше их семья, благодаря связям с семьёй Цзюнь, никогда не участвовала в тайном измерении Бессмертного Императора. Но на этот раз, после того как Цзюнь Цзюсы ушёл с банкета и издал указ, семья Шангуань должна была войти в тайное измерение.

Хотя они не знали, что произошло, все могли догадаться, что семья Шангуань чем-то обидела Цзюнь Цзюсы.

Каждый начал строить свои планы, думая о том, как можно воспользоваться этой ситуацией,

чтобы сблизиться с семьёй Цзюнь. Они даже не думали о том, чтобы заменить семью Цзюнь, ведь Шангуань Сюсю была мачехой Цзюнь Цзюсы.

Шангуань Сюсю, выйдя замуж за семью Цзюнь, так и не родила детей и всегда относилась к Цзюнь Цзюсы как к своему ребёнку, поэтому Цзюнь Цзюсы всегда заботился о ней. Именно поэтому, даже после смерти его отца, отношения между семьями Шангуань и Цзюнь оставались неизменными.

Желая сблизиться с семьёй Цзюнь, но при этом не обидеть семью Шангуань, люди продолжали проявлять уважение к Шангуань Яню.

Шангуань Янь знал, как себя вести, и потому кивнул им с мрачным выражением лица, не проявляя желания вести долгие разговоры.

На самом деле настроение у всех было не из лучших. Отправлять своих дочерей, учеников или родственников на верную смерть в тайное измерение не могло не сказаться на их состоянии.

Шангуань Янь, опасаясь, что Шангуань Юньло может что-то натворить, прибыл в последний момент. Едва он успел кивнуть собравшимся, как Цзюнь Цзюсы появился перед группой священных дев у каменной стены.

— Приветствуем главу семьи Цзюнь! — Все поспешили поклониться.

Обычно для открытия тайного измерения Бессмертного Императора достаточно было присутствия одного из старейшин, но Цзюнь Цзюсы вышел, чтобы немного отвлечься, по совету Шангуань Сюсю.

Цзюнь Цзюсы застрял на одном уровне практики и долгое время не мог прорваться дальше.

Шангуань Сюсю, во-первых, искренне беспокоилась о своём воспитаннике, а во-вторых, послушала своего брата Шангуань Яня. Шангуань Юньчжи в этом году исполнилось шестнадцать лет, и она уже могла выходить замуж. Хотя практикующие не обязаны жениться или выходить замуж в определённом возрасте, как обычные семьи, семья Шангуань достигла своего положения благодаря силе семьи Цзюнь. Чтобы сохранить эти отношения, Шангуань Сюсю предложила, чтобы Шангуань Юньчжи стала спутницей Цзюнь Цзюсы. Она попросила Цзюнь Цзюсы приехать в Да Чу, чтобы отвлечься, и заодно возглавить открытие тайного измерения.

Цзюнь Цзюсы приехал, но Шангуань Юньчжи не только не произвела на него хорошего впечатления, но и обидела его.

Хотя Цзюнь Цзюсы был раздражён семьёй Шангуань, он не мог оставить открытие тайного измерения без внимания, поэтому появился здесь в самый последний момент, а не как обычно, в сопровождении главы семьи Шангуань.

Цзюнь Цзюсы не стал тратить время на разговоры и сразу же вынул ключ от тайного измерения, чтобы открыть его.

Тайное измерение Бессмертного Императора находилось на стене, перед которой стояли священные девы. Цзюнь Цзюсы покрыл стену своей энергией, и на гладкой поверхности стены появилась выемка, по форме совпадающая с ключом в его руке.

Цзюнь Цзюсы вставил ключ в выемку, и стена начала вращаться по спирали, пока перед всеми

не появилась чёрная дверь.

— Входите...

<http://bllate.org/book/16372/1480868>